

часть I (продолжение)

XIX

От неожиданности ахнув,
Князь перднул так, что ставни сдуло.
Княгиня побледнела на хуй,
И тут же ёбнулась со стула.
Болконский выступил вперед:
«Не суетитесь, ёб вас в рот!
У вас — товар, у нас — купец.
Окрутим дело — и пиздец!»
Наташа занялась багрянцем:
«Ах, нет! Я замуж не хочу!
Хоть клитор по ночам дрочу,
Но жить с подобным пиздорванцем,
Как Ржевский — выше моих сил!»
Тут папа дочку перебил:

XX

«Заткнися, лярва, и не вякай!
Я сам решу, кто лучший зять,
Кого твоею жирной сракой
Я с честью буду награждать.»
Потом на Ржевского взглянул
И мысль такую пизданул:
«Хорош иль плох ты — не ебёт!
А есть ли у тебя доход?
Сколько крепостных имеешь душ
Ты мне по списку подтверди.
Да только, на хуй, не пизди,
Я мигом распознаю чушь.»
Пока поручик в рифму метил
Болконский за него ответил:

XXI

«Живёт среди его краёв
Три тыщи тридцать пять хуёв.
И, ёб их мать, туды-сюды,
Три тыщи тридцать три пизды.
Всего-то восемь деревень,
А к ним еще ты приебень
Под Брянском сахарный завод.»
«Такой жених нам подойдет.
Вот философия моя —

Пизда довольна завсегда
При том условии, когда
У хуя денег до хуя!
И это главное условие
Для благородного сословия.»

XXII

«Папан, да как же вы можете?
А где любовь? Где агапэ?
Пусть маму силой вы ебёте,
Но я же, всё ж, эмансипэ.»
«Ты, дочка, стерва, как и мать.
Мне на любовь твою насрать,
Пойдешь за Ржевского, к хуям,
А нет — отдам тебя псарям —
Пускай они тебя ебут,
Или в гарем продам, в Багдад,
Чтобы эмир тебя драл в зад.»
Наташа прослезилась тут:
«Ах, папа, сволочь вы ужасная,
Да не хуй делать — я согласная...»

XXIII

Поручик вспомнил про цветы,
Да где их взять, сойдёт и так.
Пиздец! Сбываются мечты —
Всё заебись и всё ништяк.
Быстрее бы свадебку сыграть,
Потом — ебать, ебать, ебать...
Но граф, как старый хитрый бес,
Спустил поручика с небес:
«Не разевай своё ебало
И под венец не торопись,
Сначала, сударь, попостись.
А свадьбу летом не мешало б
Сыграть в июне, для примеру,
Или в июле. Мне по херу!»

XXIV

Вот так несложно обосрать
Порывы молодого рвеня,
Но тестя нужно уважать,
Коль принял старый хуй решение.
«Готов терпенья я набратсья,
Но хоть за жопу подержатсья
Невесты мне разок позвольте.»
Граф улыбнулся: «Что ж, извольте,

За жопу, братец, поддержишь.»
Поручик обнял ягодицы
Столь вожделенной молодежи.
Ну, что за сука эта жизнь!
Эх, как же хочется ебаться,
Июня только бы дождаться!
ЧАСТЬ ВТОРАЯ

I
Опизденеть жара какая
Стояла летом в том году —
Как стало парить, на хуй, в мае
И так до августа, в пизду.
Попересохли, блядь, все речки,
Подохли куры и овечки,
Ну, а московские гусары
Взялись мочой тушить пожары.
А тут еще метеорит,
Хуяк, под Обнинском упал —
Старушку насмерть уебал.
И заявил митрополит:
«Мол, хоть уссысь, хоть хуй соси — Быть потрясенью на Руси!»

II
Заря над утренней Москвой,
Как хуй багрянцем наливалась...
И над Кремлём, как над пиздой,
Залупа солнца показалась.
Проснулся Ржевский очень рано,
Под боком Ларина Татьяна
Лежала, руки разметавши.
Устал, всю ночь её ебавши.
Вчера играли в карты лихо,
Онегин Женька проигрался.
Без бабок, пидор, оказался —
В уплату предложил чувиху.
Ведь знает каждый гренадёр —
Онегин Женька — сутенёр.

III
Он возит деревенских дур
От мам в столицу золотую,
Сначала сам ебёт сих кур,
Потом ведёт их на Тверскую.
Вот так и с Лариной случилось,
А хули, ведь сам ж просилась —
Люблю, мол, вас, чего же боле?

Онегин же сестрице Оле
Тогда как раз пиздёнку рвал,
Но Таней, девушкой скромной
И с жопой, охуеть, огромной
Он тоже брезговать не стал.
Пиздато, следует признаться,
Он научил сестёр ебаться.
(продолжение следует)